

Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае: инициативы создания // Экопоселения в России и США. Ред. М. Соколов. СПб: ЦНСИ. 2004. Вып. 10. с. 3-34.

Иван Павлович Кулясов, экосоциолог

ИНИЦИАТИВЫ СОЗДАНИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ И ГОРНОМ АЛТАЕ

Введение

Экопоселения в России начали возникать в конце 1980-х начале 1990-х годов. Это было время социальных и экономических реформ, трансформации СССР в суверенные национальные государства. Российское общество находилось в глубоком социально-экономическом кризисе. Господствовавшая коммунистическая идеология сменилась плюрализмом мнений и идей. В это время в городах стали формироваться группы людей, которые пытались найти новую идентичность. Именно тогда в России проявилась мировая тенденция создания экопоселений, вызванная новым мировоззрением, распространением инновационных технологий, экологическими проблемами, пониманием важности устойчивого образа жизни (Гилман 1994).

Многие горожане, имеющие «свободные» профессии или вышедшие на пенсию, стали ежегодно на длительный срок уезжать в сельскую местность, где жили их предки или прошло детство. Они значительно отличались от коренных сельских жителей, в том числе и социальным статусом горожанина, то есть тем, что были прописаны и имели жилье в городах. Возникли новые социально-экономические формы развития сельских территорий, представленные в виде экопоселений. Они состояли из бывших горожан, постоянно проживающих в сельской местности и сменивших городскую прописку на сельскую. В своей новой жизни они руководствовались идеями глубинной экологии и экологической этики (Кулясов, Кулясова, Тысячнюк 1999: 87-100).

Переехавшие в сельскую местность горожане сразу же столкнулись с неизбежным снижением уровня жизни, выразившимся, прежде всего, в трех ключевых проблемах:

- 1) невозможность полного самообеспечения семьи жизненно важными продуктами, предметами быта и культуры на основе местного семейно-кустарного производства;
- 2) невозможность получения детьми качественного образования и многих привычных городских культурных услуг, обеспечивающих сравнительно широкие возможности даже при низком уровне доходов;
- 3) невозможность установления добрососедских отношений с коренными сельскими жителями, не понимающими мотивов миграции горожан в сельскую местность.

Некоторым семьям мигрантов всё же удалось адаптироваться в роли сельских жителей, сохраняя в семье стиль жизни, проникнутый идеями глубинной экологии. Эти семьи сформировали несколько региональных сетей протоэкопоселений. Другие мигранты вернулись в города, и там, в городах и на опытных площадках в сельской местности, стали формировать коллективы единомышленников, объединенных уверенностью в том, что пять и более семей смогут решить эти ключевые проблемы. С 1994 года начались попытки создания эко-

поселений. Некоторые из них оказались жизнеспособными и развиваются в настоящее время. Количество экопоселений в России продолжает расти, их описание и анализ даются в других статьях этого сборника.

В этой статье автор использует и развивает классификацию альтернативных поселений, данную Шубиным (Шубин 1998). Под протопоселением Шубин понимает инициативную группу людей, которая стремится к созданию сообщества и уже имеет для этого землю и жилье в сельской местности. При этом из членов инициативной группы на месте постоянно живет несколько человек. Собственно поселение это сообщество численностью несколько десятков, но не более трех сотен человек, ведущих «информационно-аграрный» или «духовно-творческий» образ жизни. Несмотря на то, что основную часть жизни члены сообщества проводят в поселении, они социально активны и участвуют в общественной жизни за его пределами. В противном случае это будет всего лишь традиционным сельским поселением. Мегапоселение альтернативное поселение, рассчитанное на многие сотни и даже тысячи людей.

Эта классификация, по мнению автора, применима и для экопоселений, так как они носят протестный и альтернативный характер. Автор дополняет эту классификацию, описав такое явление, как **инициатива создания экопоселения**. Она всегда предшествует созданию протозкопоселения. После создания протозкопоселения основной задачей становится создание собственно экопоселения. Именно стремление к решению этой основной задачи является главным отличием протозкопоселения от простой миграции в сельскую местность, когда семьи стараются полностью воспроизвести стиль жизни сельских жителей.

Протозкопоселение стремится перерасти в экопоселение для того, чтобы устойчиво развиваться благодаря альтернативным ценностям и принципам экологической модернизации. Экопоселенцы осваивают заброшенные сельские территории, покупают и строят дома в вымирающих деревнях, вытесняя сельских жителей в города и крупные посёлки с относительно хорошо развитой инфраструктурой.

Далее в статье рассматриваются социально-экономические условия на сельских территориях и государственная политика в области миграции в сельскую местность. Будут описаны социологические экспедиции в Кавказский и Алтайский регионы, где уровень миграции горожан в горные посёлки довольно высок. Автор даст анализ социально-экономического положения этих регионов, эколого-этических ценностей семей мигрантов, опишем их экологические практики. Также будет сделано описание и сравнение существующих там инициатив по созданию экопоселений и сетей протозкопоселений.

Условия создания экопоселений в Кавказском и Алтайском регионах во многом похожи, поскольку сами регионы имеют ряд сходных черт. Автор выделил следующие:

- 1) оба региона являются горными, со сходными природно-климатическими условиями;
- 2) они являются национальными республиками в составе Российской Федерации и полиэтничны по составу населения;

- 3) в обоих регионах во времена Советского Союза преобладало сельскохозяйственное производство, поэтому разорение колхозов и других аграрных предприятий в период трансформации вызвало массовую безработицу;
- 4) в регионах располагаются государственные заповедники и другие особо охраняемые природные территории (ООПТ), некоторые из которых включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняются международными экологическими и культурными организациями;
- 5) регионы традиционно являются местом миграций, например, староверов на Алтай и казаков на Кавказ. В настоящее время эта тенденция продолжается. По оценкам автора, за последние десять лет в разные посёлки предгорной части республики Адыгея (относится к Северо-Западному Кавказу) и в районы республики Горный Алтай выехали тысячи человек. В некоторых посёлках насчитывается от нескольких сотен до нескольких тысяч мигрантов.

Автор сознательно избегает оценок экологичности стиля жизни мигрантов, так как считает, что такие оценки могут давать только экологи-специалисты. Особое внимание в статье будет уделено инициативе создания экопоселения порождающей ее социальной среде, мобилизации ресурсов, преодолению материальных и морально-этических трудностей, переезду и адаптации городских мигрантов к новой социальной и природной среде.

Автор благодарит исследователей Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), особенно Антонину Кулясову и Марию Тысячнюк, за совместную работу по данному исследованию, за участие в организации и проведении экспедиций, обработке материала, обсуждении результатов. Автор выражает свою благодарность респондентам и проводникам Андрею и Елене Рудомаха, Игорю и Анжеле Глоба, Алексею Трехлебову, Евгению Калошину, Александру Петрову, Светлане Бариновой, Леониду и Галине Казанцевым, Андрею Малышеву за помощь в проведении исследования, предоставленные документы и материалы, участие в интервью, за жилье, питание и транспорт, за сердечную теплоту и заботу. Особую благодарность автор выражает руководству Вологодской региональной АНО «Культура новой эпохи» за финансирование и материальное обеспечение Алтайской экспедиции.

Методы исследования

Сбор эмпирической информации в ходе экспедиций осуществлялся с помощью глубинных биографических интервью и анализа документов. Эти методы использовались для изучения взаимоотношений между участниками инициатив создания экопоселений и жителями небольших экопоселений (Ковалев, Штейнберг 1999). Осуществлялись также участвующее наблюдение и социологическая интервенция.

Разница между этими методами состоит в том, что в случае участвующего наблюдения исследователь пассивно участвует во взаимодействии, ведя дневник наблюдения. В случае социологической интервенции исследователь становится активным участником всех происходящих коллективных действий, стараясь оказать положительное влияние и помочь развитию отношений в экопоселении. Не забывая о социологической этике, исследователь в то же время

идентифицирует себя как участник сообщества, стараясь понять и разделить ценности и мировоззрение изучаемых групп.

Так, во время экспедиции трех сотрудников группы экологических исследований ЦНСИ в 1998 году в поселение «Китеж», специализирующееся на воспитании приемных детей, исследователи помогли в составлении экологической программы этого экопоселения, выполнение которой способствовало включению его в мировую сеть экопоселений (Communities Directory, 2000: 277). В другом сообществе (Вологда), специализирующемся на здоровом образе жизни и традиционной русской культуре, в 1997 году была активизирована инициатива создания экопоселения, которая до настоящего времени остается устойчивой. Участие в инициативе позволило глубже понять все условия, взаимоотношения, сложности и успехи инициатив создания экопоселений.

Государственная политика в области миграции в сельскую местность

Представляется необходимым дать краткое описание социально-экономических условий, в которые попадают городские мигранты, собирающиеся создать экопоселение, поскольку эти условия важны для понимания ошибок и успехов взаимодействия экопоселенцев с сельскими жителями и сельской администрацией. Сельские территории во времена СССР имели такие социально-экономические формы жизнедеятельности, как совхозы и колхозы. Это были крупные механизированные и химизированные хозяйства, направленные на интенсивный и экстенсивный рост выпуска продукции. Они являлись частью государственной плановой экономики и существовали на дотации государства.

Проводившаяся с 1970-х годов политика укрупнения совхозов и колхозов методами централизации работоспособного населения привела к тому, что многие сельские поселения оказались почти нежилыми. После перестройки, лишенные государственной поддержки, эти хозяйства пришли в упадок. В результате усилилась миграция сельского населения в города, снизилась рождаемость, увеличилась смертность и еще большее количество населенных пунктов оказались заброшенными.

Перед государством встала проблема трансформации сельских территорий. После Указа Президента РФ от 11 декабря 1993 года «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» совхозы и колхозы были трансформированы в акционерные общества и товарищества, фермерские и крестьянские хозяйства, садово-огородные кооперативы горожан и подсобные хозяйства сельских жителей. С этого времени государственная политика была направлена на усиление потока мигрантов в сельскую местность и их скорейшую социально-экономическую адаптацию.

25 мая 1994 года Правительство Российской Федерации издало Постановление № 533 «О льготах для граждан, переселяющихся для работы в сельскую местность». Переселение было возможно только для работы на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса и осуществлялось строго в соответствии с договором о переселении и при обязательном наличии жилой площади в хозяйстве вселения.

Между тем о существовании таких возможностей не было широко известно, и большинство горожан, переселяющихся в сельскую местность для создания экопоселения, не только не пользовались правами, предоставляемыми законодательными актами, но даже и не знали об их существовании. Только в последние годы с возникновением электронных дискуссионных листов по вопросам создания экопоселения упомянутые законодательные акты стали обсуждаться в среде заинтересованных и восприниматься как ресурс.

В последнее десятилетие особое внимание исследователей стал привлекать крестьянский двор как наиболее устойчивая и жизнеспособная единица производства в любых, даже самых неблагоприятных, социально-экономических условиях. Появился целый пласт исследований, например, школа Теодора Шанина, посвященных повседневному практикам и стратегиям выживания крестьянства (Шанин 2002). Некоторые исследователи приходили к выводу о том, что в современных кризисных условиях крестьянский двор остается ресурсом экономического выживания и социальной стабильности (Петриков 1995).

Отмечалось, что крестьянская семья имеет более разнообразные возможности обеспечения себя пищей, одеждой и жильем, чем городская. Горожане полностью зависят от инфраструктуры, сельские жители от индивидуального знания и трудовых навыков. Последняя характеристика крестьянского хозяйства очень важна для понимания мотивов создателей экопоселений, которые стремились обрести независимость от современной урбанистической инфраструктуры. Исследователи отмечали, что в условиях всех случавшихся в России социально-экономических и идеологических кризисов крестьянская семья обеспечивала постоянную стабильность производственных сил и отношений (Виноградский 1996).

На взгляд автора, создание горожанами экопоселений во многом объясняется их стремлением создать стабильное жизнеспособное хозяйство в сельской местности. Однако экопоселенцам сделать это было труднее, чем крестьянам, так как в отличие от последних они не имели трудовых навыков и умений, передающихся из поколения в поколение. В западной литературе вопросу экопоселений посвящено значительное количество работ (Bouvard 1975; Gilman 1983, 1991, 1992; Kozeny 1996; Metcalf 1998).

Между тем, в контексте дискуссии о трансформации сельских территорий в России, создание экопоселений практически не рассматривалось. Можно привести лишь несколько работ на эту тему (Забелин 1998; Шубин 1998). Собственно тема экопоселений в российских научных кругах обсуждалась в рамках ноосферного движения, а также в рамках программы Социально-экологического союза «Экополис». В этих дискуссиях акцент был сделан на выработку модели экопоселения, то есть на том, каким экопоселение должно быть. Вместе с тем, научных исследований, посвященных анализу практических инициатив создания экопоселения и повседневных практик в уже существующих экопоселениях, практически не проводилось.

Очень кратко эта тема затрагивалась О. Яницким, он упоминал развитие экопоселений, рассматривая характеристики альтернативистского направления

экологического движения (Yanitsky 1996). С 1998 году группой экологических исследований Центра независимых социологических исследований начато изучение экопоселений в России (Пчелкина 1998: 77-79; Кулясова 1999: 15-17; Kulyasova, Kulyasov, Tysiachniouk 1999: 202-214; Кулясова, Кулясов 2000: 2-16; Tysiachniouk, Kulyasova, Kulyasov 2000: 145-161). Далее в статье автор рассматривает примеры инициатив создания экопоселений в двух регионах России Кавказском и Алтайском. Анализ инициатив создания экопоселений важен для понимания того, как появляется экопоселение, и какие трудности возникают на пути его создателей.

Кавказская экспедиция

Остановимся на общей характеристике Майкопского района Республики Адыгеи и Апшеронского района Краснодарского края, на территории которых проводилось исследование. До изменения административных границ Адыгея входила в состав Краснодарского края. В настоящее время это национальная республика, субъект федерации. На территорию обоих районов в свое время переселялись казаки. В настоящее время социально-культурная группа казаков, относящихся к Кубанскому казачеству, довольно многочисленна.

Майкоп является столицей Республики Адыгея. Краснодар остался административным центром Кубани. В Советский период в них были сосредоточены многие промышленные предприятия приборостроения, деревообработки, пищевой промышленности, производства стройматериалов. В настоящее время основная масса промышленных объектов либо вообще перестала существовать, либо практически не функционирует. Наиболее успешны предприятия пищевой промышленности.

В сельской местности в предгорных районах основной отраслью хозяйства является растениеводство (зерновые, фруктовые деревья, овощи). Основу экономики горных районов составляло лесное хозяйство. В настоящее время большинство лесхозов находится в упадке. Безработица в сельской местности высока, поэтому среди сельских жителей высок уровень самообеспечения и самозанятости.

Экологическая ситуация в Майкопском и Апшеронском районах имеет свои особенности. В них расположено относительно небольшое количество промышленных объектов, оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду. Поэтому можно сказать, что это достаточно «экологически чистые» территории. На них расположена часть Кавказского биосферного заповедника, который включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Поэтому этот регион находится под пристальным вниманием международных экологических организаций.

Основные экологические проблемы Республики Адыгея связаны с тем, что ее руководство стремится более активно эксплуатировать природные территории. С 1999 года руководство республики лоббировало на всех уровнях строительство автодороги Лагонаки - Дагомыс, которая должна была пройти по территории Кавказского биосферного заповедника, и пыталось изменить статус адыгейской части заповедника, переведя его в разряд национальных парков, что

позволило бы использовать эту территорию для развития туризма. Этим планам противостояла экологическая организация «Атши», поддержанная российским и международным экологическим движением.

Проблемы в лесном хозяйстве Адыгеи и Краснодарского края связаны с многочисленными незаконными рубками особо ценных пород деревьев, рубками на территориях водоохранных зон и на горных склонах. Такие рубки часто производятся вертолетным способом, который дорогостоящ, но, так как вырубаемые особо ценные породы деревьев идут на экспорт в Турцию, это оказывается экономически выгодным. К этому можно добавить браконьерство, широко распространенное среди коренных сельских жителей и горожан, например высоких военных чинов, использующих вертолеты для охоты на зубров. Эта проблема также является объектом внимания описанных ниже общественных организаций «Атши» и «Век РА».

«Атши» в посёлке Сахрай

Поселок Сахрай находится в Майкопском районе, на высоте более 1 км над уровнем моря. Он примыкает к заказнику и расположен в 20 км от Кавказского биосферного заповедника. Домов в посёлке Сахрай около 400, все небольшие, в основном мазанки. Жильё дешёвое, дома продаются за 3-4 тыс. руб. вместе с участками по 20 соток (цены весны 2000 г.). Земля на участках может быть плодородной, а может глинистой, на которой плохо растут огородные культуры. Между домами большие расстояния, поэтому посёлок занимает значительную территорию.

Из административных учреждений в посёлке есть правление, магазин, почта, медпункт, клуб и контора лесхоза. В посёлке плохая телефонная связь, часто можно дозвониться только до ближайшей станицы Абадзехская, расположенной в 28 км. Социально-экономическая ситуация в посёлке достаточно сложная. Вот как охарактеризовал жизнь большей части местного населения один из респондентов: *«Местное население ужасно спивается. Те, кто работает в лесхозе, 240 рублей там оклад. И вот они рубят этот лес, у них такая тяжёлая, дикая жизнь, что они потом лес этот еще и воруют, и живут так, в никуда. Вот видят, что всё равно жизнь в никуда, разваливается, и пьют, пьют, пьют»* (м., 25 лет).

Исследование инициативы создания экопоселения «Атши» в посёлке Сахрай проводилось автором совместно с сотрудником группы экологических исследований ЦНСИ Антониной Кулясовой в 1999-2000 годы. Сначала изучались документы, распространяемые по электронным сетям экологического движения и рассылкам ENWL. Затем велась переписка с лидером «Атши» по электронной почте, в результате которой были согласованы сроки проведения исследования. Экспедиция проводилась в 2000 году в городе Майкопе и посёлке Сахрай. В ходе экспедиции было взято 10 интервью у лидеров и активистов сообщества, из них 8 биографические, 2 полуструктурированные. Также проводилось участвующее наблюдение, велся дневник наблюдений и бесед.

В ходе экспедиции были получены обширные материалы из электронного архива «Атши», которые представляют собой внутренние организационные до-

кументы: аналитические материалы, протоколы конференций, литературное творчество. Кроме того, среди материалов есть две книги: фантастическая повесть Урсулы Легуин «Слово для леса и мира одно» о планете Атши и статья Михаила Кордонского «Социомеханика» о закономерностях жизни сообществ. Они имеют большое значение для понимания идей и практик участников сообщества «Атши». В дальнейшем изучение инициативы создания экопоселения в посёлке Сахрай продолжилось по материалам, размещенным в Интернете.

История инициативы создания экопоселения и структура сообщества

В 1985 году у будущего лидера возникла идея создания экопоселения. Он тогда работал на заводе рабочим и жил с двумя друзьями в съемной квартире в Краснодаре. Они хотели организовать коммуны «*пролетариата*» (м., около 40 лет). В 1987 году лидер пришел к пониманию того, что деятельность коммуны должна иметь экологическую направленность: «*В кругу возникла идея именно уехать или в заповедник, или куда-то. В общем, называлось тогда это «экологическая коммуна».* В это время он участвовал в движении клубов самодельной песни, был связан с субкультурой хиппи.

В этом же году лидер побывал на учредительной конференции крупной международной экологической общественной организации «Социально-экологический союз» (СоЭС), потом в Кавказском государственном биосферном заповеднике. В то время в заповеднике было прогрессивное руководство, которое подбирало новых людей. Он решил работать в заповеднике и строить небольшую экологическую коммуны на кордоне Киша из вновь принятых на работу сотрудников. Однако руководство заповедника сменилось, поэтому идею экологической коммуны решили реализовать в горном посёлке Сахрай. На первом этапе экологическая коммуна виделась состоящей из близких друзей и их семей.

Первый этап создания экопоселения в Сахрае – 1989-1994 годы. В 1989 году лидер купил в посёлке дом с большим участком земли, садом, огородом и двумя прудами и стал там жить со своей семьей, образовав протоэкопоселение. Основной идеей тогда было построение сообщества вне города. Развитие было направлено, по словам лидера, «*внутрь сообщества*». Приезжали в тот период, в основном, молодые семьи, уставшие от «*суеты городов и потока машин*», многие принадлежали к субкультуре хиппи и движению анархистов, увлекались туризмом и художественным творчеством, путешествовали автостопом (ж., около 45 лет). В доме лидера жило постоянно около 15 человек. Большая численность была невозможной из-за ограниченного размера жилой площади.

За эти годы в посёлке Сахрай побывало более 150 человек. В основном приезжали, узнав об инициативе создания коммуны по персональным сетям. В этот период создать сообщества с единой идеей и экономическим пространством не удалось. Вот как об этом говорят респонденты: «*Тут было больше все-таки прожектов. Об этом постоянно говорили, но чтобы дело сделать... Собирались несколько человек, делали какие-то общие заказы. Но чтобы действительно большое общее дело, этого не было, экономического*» (ж., около 45 лет). «*Не было никакого вектора вовне. И, соответственно, это определяло состав*

людей. Одни люди приходили, другие уходили. В общем, всё это зашло в какой-то внутренний тупик (лидер, м., около 40 лет).

Тем не менее, за 1989-1994 годы в поселок переехали жить около 20 семей. Одни успешно адаптировались, стали работать, например, в поселковой школе; другие прожили деньги и уехали; некоторые зарабатывали, продавая предметы ручного труда. У ядра коммуны была идея изменить жизнь в посёлке Сахрай. Продолжалась не формальная работа по охране Кавказского биосферного заповедника. Некоторые участники сообщества пытались активно противодействовать незаконным действиям в заповеднике, одной семье даже пришлось уехать из-за угроз со стороны «мафии». С местным населением были очень сильные конфликты из-за разницы образа жизни и отсутствия взаимопонимания. Приведем комментарий респондента: *«Первые годы здесь были «напряги» с местными большие, потому что они не могли понять, для чего люди едут сюда из города. Наверное, от чего-то скрываются. Вот потом ребята, которые ушли в армию до нашего приезда, вернулись из армии и пошли выяснять, что такое, что это такое, что они не понимают. Ну, и выясняли с кулаками. Вот. Был напряженный период»* (ж., около 45 лет).

Вследствие неприятия местными жителями нового сообщества многие его участники уехали из Сахрая, бросив дома, которые затем были разграблены. Можно сказать, что на этом этапе развития инициативы создания экопоселения конфликты внутри сообщества и с местными жителями не дали ему перерасти в экопоселение. Еще одной причиной неудачи было отсутствие стабильных источников финансирования.

Следующий этап – 1994-1996 годы. В 1994 году лидер переехал в Майкоп, что бы начать активную социально-экологическую деятельность, так как лес, примыкающий к Кавказскому биосферному заповеднику, стали интенсивно вырубать и вывозить на вертолетах. С 1994 года началась защита горного массива Большой Тхач. В это время создавалось отделение СоЭС Адыгеи. В московском офисе СоЭС буквально на подоконнике лидер написал грант на защиту Большого Тхача и выиграл его. В результате в коммуне появился первый компьютер, электронная почта и телефон. Основное внимание уделялось социально-экологической деятельности, созданию дееспособной и эффективной природоохранной организации.

Вместе с тем в Сахрае продолжал функционировать «Сахрайский дом». Вот как вспоминает об этом лидер: *«Идея была такая, что коммуна должна иметь два центра. Один Центр там, один Центр здесь. То есть Центр здесь, обращенный в мир, в деятельность, а там именно Центр, обращенный туда, в природу»*. В 1996 году сообщество приступило к реализации проекта «Атши», направленного на защиту леса как среды жизни людей. В «Сахрайском доме» всё время жил кто-нибудь из сообщества, часто там собиралась вся экологическая коммуна для проведения общих праздников или «конференций» по принятию

решений на основе выработанного присутствующими «общего поля»¹. «Сахрайский дом» служил также туристическим приютом.

Третий этап – 1996-2000 годы. С 1996 года началось активное развитие коммуны, она получила имя «Атши». 1996-1997 годы были самыми яркими в развитии коммуны и в плане активной протестной деятельности. Было выиграно еще несколько грантов, появилось несколько компьютеров, позже и другая оргтехника, была создана web-страница. В это время стало активно формироваться внутреннее пространство «Атши», со своим языком, именами, мировоззрением, «атшийским духом». Появился второй лидер, сформировался актив, назвавший себя «хунтой». Началось строительство административно регулируемых отношений.

На этом этапе было создано единое экономическое пространство, вырабатывались регламентирующие документы, или «техники жизни коммуны». Они сохранили значение до настоящего времени и касаются различных сторон повседневной деятельности. Например «хумбу» умение пользоваться грантовыми и общинными деньгами, «не оставляй за собой следов» техника соблюдения порядка и утилизации отходов. Выделены следующие категории отходов: органические, древеснобумажные, стеклянные, металлические, резиновополиэтиленовые. В одном из «атшийских» документов, вывешиваемых для всеобщего ознакомления, говорится: «Каждый живущий в доме, производя какой-либо отход от своей жизнедеятельности, должен четко помнить, что этот отход должен быть сразу же устранен из круга бытия дома и что производивший его обязан поместить этот отход в строго определенное место в соответствии с его категорией» (документ «Утилизация» от 24.09.96).

В рассматриваемый период шла постоянная выработка общего мировоззрения. Основной техникой для этого являлись «конференции» общие собрания, продолжающиеся несколько часов подряд и рассматривающие не столько конкретные рабочие вопросы, сколько вопросы формирования «общего поля». Конференции проходили либо в «Сахрайском доме», либо на туристических стоянках в районе горного массива Большой Тхач «сакральном» месте «атшиян». Наконец, появляется третий лидер «хумбу», или бухгалтер, так как до этого общественные и грантовые деньги были доступны всем участникам «Атши». В это же время сформировалась организационная структура.

Для того чтобы обозначить «пространство» «Атши» и выделить в нем инициативную группу создания экопоселения, необходимо описать структуру сообщества. «Атши» включает в себя следующие организационные структуры: «Коммунитарное сообщество «Атши», «Независимая экологическая информационная служба по Северо-западному Кавказу» (НЭС), отделение СоЭС по Северному Кавказу и «Российский национальный офис Черноморской Сети НПО». На момент исследования ни одна структура не была зарегистрирована, но все активно действовали.

¹ Под «общим полем» понимается взаимопонимание, взаиморасположение участников друг к другу, основанное на ощущении «общего энергетического поля».

Коммунитарное сообщество «Атши» является коммунаой глубинных экологов. Его структура определена довольно четко и зафиксирована в регламентирующих документах: *«К глобальному нашему сожалению, несмотря на все наши антиэлитаристские убеждения, реальность движения говорит, что люди внутри нашего корабля делятся на различные категории в соответствии со степенью своего участия, соответствия критериям и вытекающим из них правам и ответственностям. Это не выше или ниже, это ближе или дальше»* (документ «Структура, система принятия решений, методы функционирования» от 22.09.96). Лидеры «Атши» провели «социологический» анализ структуры своего сообщества и выделили «категории» участников сообщества, выраженные «атшийным» языком:

- *«Основной человек», или «человек ядра». Это человек, который является несущей частотой «Атши». Это человек, который всецело разделяет концепцию «Атши» и является творцом ее развития. Это человек, для которого «Атши» главное и конечное дело его жизни, ибо для Безупречных Дорога Духа едина, как бы она ни называлась в разных местах. Крайне важно, чтобы он был свободен от чрезмерных ответственностей в других измерениях, от зацикленностей, в том числе и псевдодуховных, и от качеств, которые категорически не дают пропуска на эту дорогу корыстности, неискренности, безответственности, чувства собственной важности, отсутствия пассионарности. К исключительным правам «основных людей» относятся право принятия решения и право распоряжения имуществом «Атши».*

- *«Ассоциированный член», или «участник». Это человек, который активно участвует в деятельности «Атши» в любом из ее аспектов и который считает себя отнесенным к «Атши». Он может быть не согласен с определенными моментами «Атши». Возможно, что с «Атши» ему по пути только какое-то время.*

- *«Эгрегориальный член», или «участник». Это человек, полностью духом и жизнью вписывающийся в «Атши», но ввиду принятых ответственностей в иных территориальных пространствах не могущий участвовать в жизни и деятельности «Атши». Его участие выражается в поддержании общего эгрегориального поля с «Атши».*

- *«Гость». Это человек, каким-либо образом попавший на ту или иную территорию «Атши» и волею судеб действующий в его потоке. Так новыми территориями могут быть жизнь в «Сахрайском доме», походы, экспедиции, выезды, акции и тому подобное. Этот человек может быть вообще случайным. Ему просто предоставляется шанс увидеть «Атши» и примерить эту жизнь для себя.*

- *«Сочувствующий». От «сотрудничающего» он отличается тем, что знаком с концепцией «Атши» и искренне ей сочувствует»* (документ «Структура, система принятия решений, методы функционирования» от 22.09.96).

Решения по общим вопросам, к которым относятся идеологические и организационные постановления, а также вопросы статуса людей в «Атши», коллективных «общеатшийных» действий и направлений деятельности экоселения, принимаются только консенсусом «людей ядра». Мнения всех остальных

участников «Атши» максимально учитываются. В исключительных ситуациях, когда необходимо оперативно принять решение, каждый «человек ядра» может сделать это самостоятельно, но для того чтобы решение имело полную силу, необходима его ратификация другими «людьми ядра», то есть легитимация этого решения хотя бы постфактум.

Современное состояние инициативы создания экопоселения и репертуар коллективных действий

На момент исследования инициатива создания экопоселения в посёлке Сахрай переживала очередной кризис, выражающийся в уменьшении количества участников. Лидер в интервью сказал так: *«Постоянных жителей коммуны сегодня только семь, но гости и братья из Краснодара, Сочи, Новороссийска, других городов приезжают и уезжают ежедневно»*. В то же время укрепляются организационные структуры «Атши». Вот как характеризуется современное состояние в одном из документов «Атши»: *«Основным делом для себя коммуны выбрали охрану окружающей среды и прежде всего дикой природы. Действуя радикально и непредсказуемо от имени «Атши», от имени СоЭС и НЭС, участники проекта действуют официально. НЭС активно взаимодействуют с государственными и зарубежными организациями в вопросах решения экологических проблем»* (документ «Атши» 2000).

Именно на поприще этой деятельности НЭС иногда получает финансовую помощь от зарубежных фондов на осуществление конкретных экологических проектов. Но деньги эти целевые, НЭС получает гранты довольно редко, и общество очень далеко от материальной обеспеченности. Это компенсируется потребительским минимализмом во всех сферах жизни. Когда получается, участники сообщества подрабатывают.

Пространственно сообщество «Атши» на момент исследования формировалось на двух территориях – городской в Майкопе и сельской в Сахрае. В посёлке Сахрай сохраняется дом, который по-прежнему находится в собственности лидера. На момент исследования, помимо лидера, участниками сообщества, согласно утвержденному списку, являлись еще восемь семей, приехавших в поселок еще в первый период, проживающих там постоянно и поддерживающих «Атши», но уже не принадлежащих к инициативе создания экопоселения. Некоторые местные жители тоже входят в сообщество «Атши» со статусами «участник», «гость» и «сочувствующий». На описании этих семей и местных жителей автор остановится подробнее ниже.

В репертуар коллективных действий сообщества «Атши» входят различные формы протестных акций: блокирование объектов, приковывание, пикеты, демонстрации, театрализованные шествия. Используются также информационные кампании в СМИ и электронных сетях, раздача листовок, «факсовые атаки», обращения в органы власти по фактам нарушения экологического законодательства, суды, сбор подписей. Сообщество постоянно осуществляет контроль над соблюдением законодательства в Кавказском биосферном заповеднике, на ООПТ и других территориях Северо-западного Кавказа, имеющих для «атшиян» экологическое и культурное значение.

Организацией проводятся межрегиональные и международные конференции. Если в начале, в 1987 г., основу сообщества «Атши» составляли люди с высшим образованием, то сейчас это преимущественно учащиеся вузов и техникумов, в основном не имеющие семей, которых привлекает именно такой репертуар коллективных действий. «Атши» ведет очень активную природоохранную деятельность, часто связанную с опасностью. Это заставило многих участников организации овладеть стрелковым оружием, приемами рукопашного боя и методами выслеживания браконьеров. Они формулируют свои цели следующим образом: *«Ограничить ненасытные аппетиты людей, которые хотят всё больше материальных благ, убереечь лес, природу гор»* (ж., 20 лет).

Они также считают, что необходимо работать с местным населением, изменить социальные условия в горных посёлках, развивая в них неразрушительную экономическую деятельность (ремесла, экотуризм), подключать жителей к охране своей земли. Вот как говорит об этом один из респондентов, руководитель опергруппы по охране заповедника: *«То есть [надо] развивать посёлок. Изменилась обстановка в заповеднике, директор появился такой, природоохранник настоящий. Мы решили так, что я пойду в заповедник, буду формировать опергруппу. Сейчас опергруппа как-то пытается там с местными выстроить отношения, очень многие местные болеют и переживают за лес. Всех [участников опергруппы местных жителей] их я вытащил из запоя. И сейчас они сильно изменились. Когда мы держимся вместе, у них какой-то заряд есть»* (м., 25 лет).

Перечислим повседневные экологические практики «атшиян». Они соблюдают сознательную бедность, для них характерен минимализм в потреблении, отказ от вредных привычек. Проводят отдельный сбор и утилизацию мусора. Занимаются выращиванием сельскохозяйственных растений и в основном практикуют вегетарианство. В рационе питания большая доля дикорастущих съедобных растений и грибов от 30 до 70 %. Как уже говорилось выше, в посёлке Сахрай на момент исследования проживало 8 семей городских мигрантов. Все эти семьи чувствовали общую идентичность, так как приехали жить в Сахрай, узнав об этом по своим личным социальным сетям и побывав в гостях либо в «Сахрайском доме», либо у первых переселенцев. Исследователям удалось взять интервью в двух таких семьях. На основе этого материала приведем иллюстрацию жизни переселенцев, которые социально адаптировались в Сахрае и составляют в посёлке сеть, поддерживающую инициативы «Атши».

Первый респондент, женщина (около 40 лет, родом из Ростова-на-Дону), рассказала, что была женой лидера сообщества «Атши» еще с «краснодарского» периода. Потом они переехали жить в Сахрай, надеясь создать экопоселение. Об этом периоде она говорит: *«Все здесь обосновались и писали: ах, как здесь хорошо! Мы тут все ходили в эйфории после города»*. Мотивируя свой переезд в Сахрай и нежелание возвращаться в город, респондент говорит: *«В Ростов я не хотела возвращаться. Вообще меня город достал просто. Весь этот транспорт, вся эта суета, всё вот это скопление народа»*.

Прожив в посёлке Сахрай менее года, она с мужем разошлась. Вышла замуж вторично за человека, приехавшего в «Атши». Теперь она работает учителем

рисования и черчения в местной школе, ведет также кружки рисования и танцев. Она беспокоится, что детей в посёлке становится всё меньше и школу хотят сделать девятилетней. У нее двое детей: дочь в пятом классе и сын в третьем. Второй ее муж где-то на заработках, иногда приезжает и помогает по хозяйству. В доме собака и два кота. Других домашних животных не держит, так это будет отнимать слишком много времени.

Она и дети стараются не есть мяса, так как считают вегетарианство более экологичным. Другие их повседневные практики также отражают приверженность идеям экологического движения. Например, воду они носят из колодца, который расположен на их участке, печь топят сухими дровами². Питание семьи очень скромное: основные блюда составляют борщ, отварной картофель с луком, подсолнечным маслом, тушеной капустой, грибами и хлебом, чай с булками, пряниками, вареньем и сахаром. В школе, где респондент преподаёт, всего 65 учеников, в ней нет английского языка, так как нет преподавателя. Это заботит ее, так как без иностранного языка она не видит для детей перспектив поступления в вуз. После школы большинство выпускников остаются в Сахрае, учиться уезжают только единицы.

Рабочих мест в посёлке практически нет за исключением работы в социальной сфере и на лесозаготовках. Несколько учителей в школе тоже являются городскими мигрантами, бывшими участниками инициативы создания экопоселения. То, что экопоселение до сих пор не создано, респондент объясняла так: *«У меня был, например, положительный опыт, у нас была очень хорошая туристская группа. Понимаешь, настолько все друг друга понимали, что я, честно говоря, удивлялась, как это происходит. Никого не надо было ни заставлять, ни уговаривать. Понимаешь, все сразу знали, что делать. А тут народ приезжал из Краснодара, Москвы, Сумы и других городов, интересовался, много было народу. Но чаще всего, посмотрев на такую общину, решали, что нет, это не подходит. Потому что не было вообще никакой организации. И одновременно не было общего сознания»*. Респондент добавила, что ее раздражало, когда жители «Сахрайского дома» разговаривали целыми ночами, а днем спали. Она считает, что в сельской местности надо трудиться днем, а не вести долгие разговоры по ночам.

Второй респондент, тоже женщина (около 45 лет), рассказала, что приехала одной из первых из города Сумы, привлеченная инициативой создания экопоселения. *«Идеи как таковой не было. Здесь было ощущение свободы. Мне хотелось расширения своего жизненного пространства. И каждый потянул свои хвосты, к каждому приезжали его друзья, гости, и тоже влюблялись в Сахрай, и кто-то переезжал. Так за мной пошли мои сумские хвосты. Там за кем-то владимирские, там ростовские. И, прожив здесь год, мы увидели, что домов уже много»*. Сейчас она живет вместе с мамой и дочкой, муж ее тоже отправился на заработки и давно не появлялся. Ведет хозяйство и зарабатывает на

² Эта повседневная практика более экологична, так как при сжигании сырых дров выход энергии примерно вдвое меньше, и обычно те, кто пользуется сырыми дровами, тратят их вдвое больше.

жизнь изготовлением украшений из глины и кожи, которые раз в месяц выставляет на продажу в Краснодаре.

К этой женщине нас проводила дочь первого респондента. Сама она с ней не общается: *«Я раньше никогда не общалась с курящими людьми, то есть это меня вообще убивает просто. Собственно, с этого мой раскол с ними и начался. Я не могу переносить курящее общество»*. Вместе с тем их дочери дружат. Эта небольшая зарисовка взаимоотношений двух респондентов наглядно иллюстрирует причины неуспешности создания экопоселения в Сахрае: приезжали люди с разными взглядами и повседневными практиками, не было четко выработанных норм поведения.

Дом второго респондента стоит на пригорке, на большом участке с прудом. Экологические практики выражены в основном в минимизации потребления и отходов. Она тоже не держит скот, так это не дает возможности выезжать из посёлка. Из домашних животных у нее только две собаки и кот. Им идут все пищевые отходы, в том числе отваренная овощная шелуха. Дом оформлен художественно, но тоже очень бедный. Воду она берет в колодце рядом с ее участком, носят с дочкой. В доме тепло, печь топит сухими дровами. Респондент рассказывала, что в начале отношения между поселенцами и местными были напряженные. Местная молодежь не понимала мотивов переселения, а предполагала, что мигранты от чего-то скрываются или что-то замышляют, были конфликты и столкновения.

Все переселенцы пробовали заниматься ремеслом и развивать мастерские, но почти все эти попытки оказались неудачными. Также почти все переселенцы пытались работать в школе: *«Если бы все не уезжали, оставались, то какая бы у нас сейчас была школа! У них кишка оказалась тонка»* (женщина, около 45 лет). Потом она призналась, что и сама чуть было не уехала два года назад в город, но ее отговорила дочь. Основным аргументом, побудившим ее остаться, было сознание того, что в посёлке Сахрай более безопасная социальная и более здоровая экологическая ситуация, чем в городах.

В то же время обе женщины отмечали, что коренное местное население почти ежедневно употребляют спиртные напитки, мало у кого есть постоянная работа. В семьях много насилия, часты драки, избиения женщин и детей. Наличие в посёлке некоторой части бывших горожан не изменяет социальную обстановку в целом. В селе развито воровство. Дом нельзя оставить даже на сутки. Воруют местные мужчины. В этом исследователи убедились на второй день экспедиции, когда решили посетить «Сахрайский дом» рано утром вместе с очередной «вахтой» участников инициативы создания экопоселения. Там они застали двух пьяных «гостей» - местных мужчин, которые взломали дверь и, как потом выяснилось, поживились эзотерической литературой, которая имела «товарный» вид и могла быть продана, а также скромными запасами еды, оставшейся после предыдущей «вахты». Новая «вахта» удалила без рукоприкладства непрошенных «гостей», с помощью членов опергруппы по охране ООПТ, и выяснила имена взломщиков. Потом с помощью «сочувствующей» районной милиции хозяин «Сахрайского дома» передал воров суду. Этот инцидент позволил посетить поселок Хаджох, где расположено районное отделение милиции, и

провести беседу с еще двумя переселенцами, в свое время участвовавшими в инициативе создания экопоселения в Сахрае, а в настоящее время являющимися частью более широкой социальной сети городских мигрантов в посёлках Северо-западного Кавказа.

Первый респондент, мужчина 45 лет, уехал из Санкт-Петербурга в 1991 году. Его практики жизнеобеспечения также приближены к минимализму, и он считает свой образ жизни экологически дружественным (дневниковая запись). Он живет в небольшом, очень бедном доме. В нем есть своеобразный электрический обогреватель, сделанный из листа шифера и проволоки. На приусадебном участке расположена мобильная пасека. Этот респондент хочет создать общественную организацию социально-культурной и экологической направленности. Второй респондент, мужчина 40 лет, зашел к первому в гости вместе с годовалым сыном. Этот респондент озабочен культурно-экологическими проблемами. Он называл себя «маргиналом», возмущался по поводу того, что все значимые археологические находки из Хаджоха увезены в Москву и Санкт-Петербург (дневниковая запись). Оба респондента вместе с единомышленниками из местного населения и других городских мигрантов хотят помочь социально-экономическому развитию посёлка Хаджох и сохранению культурных и ландшафтных памятников с помощью создания музея под открытым небом, а также экотуристической программы.

Из беседы удалось узнать, что не только в Сахрае и Хаджохе, но и в других горных посёлках Северного Кавказа живут семьи городских мигрантов, каждую из которых можно рассматривать как протоэкопоселение, потому что их жизнь наполнена экологическими практиками, осуществляемыми на основе идей глубинной экологии и экологической этики. Они знакомы друг с другом, знают об успехах и неудачах каждого и составляют в совокупности социальную сеть протоэкопоселений, в рамках которой возникают и передаются идеи, составляются и реализуются совместные планы и проекты, идет обсуждение результатов. По этой же сети идет обмен информацией и книгами, услугами, продуктами и предметами творчества, происходит взаимодействие с другими сетями протоэкопоселений, расположенных в Алтай-Саянском, Уральском и Дальневосточном регионах России.

Количество экопоселенцев в различных посёлках может быть самым разным. Далее автор остановится на примере посёлка, где живет несколько тысяч городских мигрантов.

«Век РА» в посёлке Мезмай

Поселок Мезмай расположен в Апшеронском районе Краснодарского края на границе с Адыгеей, на высоте более километра над уровнем моря. В нем проживает около трех тысяч жителей, примерно половина городские мигранты, большая часть которых живет там постоянно. В посёлке имеется весь стандартный набор социальных учреждений и лесхоз. К посёлку через Гуамское ущелье проложена узкоколейка. Социально-экономическая ситуация типична для посёлков постперестроечного периода, ориентированных на лесохозяйственную деятельность.

Инициатива создания экопоселения в Мезмае исследовалась в 1998-2000 годы. В 1998 году в посёлке работала экспедиция, в ходе которой проходили беседы с участниками инициативы, лидером и его семьей, осуществлялось участвующее наблюдение, велись дневники полевого исследования. В течение 1999-2000 годы осуществлялась активная переписка с участниками инициативы создания экопоселения в посёлке Мезмай, изучались их материалы и web-страница.

История инициативы создания экопоселения и структура сообщества

Инициатива создания экопоселения в посёлке Мезмай возникла в середине 1980-х годов, когда её лидер переехал сюда на постоянное место жительства, образовав протоэкопоселение. Он ставил целью создание сообщества на основе ценностей Ведической культуры, особенностью которой является отношение к природе как к живому существу и практики ненанесения вреда всему живому - ахимса. С целью создания экопоселения по сетям знакомств для переезда приглашались люди. Через несколько лет на постоянное жительство в Мезмай переехало несколько десятков семей.

Однако новые поселенцы придерживались различных взглядов, поэтому создать сплоченный коллектив и устойчиво развивающееся альтернативное сообщество не получилось. Некоторые участники инициативы создания экопоселения вернулись в города, другие остались и развивают собственные инициативы создания экопоселения или просто ведут сельский образ жизни. Надо отметить, что вначале переселенцы были настороженно восприняты местным населением, но после успешной социальной адаптации многих мигрантов внутри посёлка отношение местных жителей изменилось. Приезжих перестали воспринимать как «чужих», и отношения между местными и приезжими строились уже на основе личных качеств.

Для успешного осуществления инициативы создания экопоселения в посёлке Мезмай десять лет назад было создано НПО «Общество экологии сознания» («Экологос») под руководством лидера. Общество имеет филиалы в Санкт-Петербурге, Москве, Перми, Нижнем Новгороде и ставит своей целью «духовно-экологическое» просвещение. За это время лидер написал и издал несколько книг, где изложил свое мировоззрение и понимание «ведической» культуры. В 2000 году была создана НПО «Век РА», которую возглавил тот же лидер. Целью «Века РА», согласно программе, является *«восстановление исконно Русского вероисповедания Славянства как мировоззрения, основанного на много-тысячелетнем опыте Ведической Культуры Российских Ариев»*. Последнее время инициатива создания экопоселения реализуется в большей степени в Краснодаре. Вместе с тем в Мезмае проводятся семинары и школы.

Одной из причин неудачи в создании альтернативного сообщества лидер считает «энергетические» особенности самого места, в котором «проявляются истинные черты человека» и в котором очень трудно создать коллектив единомышленников (дневниковая запись беседы с лидером инициативы в Мезмае, мужчина около 40 лет). В результате усилий лидера возникла сеть персональных связей, как в посёлке, так и за его пределами. В посёлке в эту сеть вошли

как приезжие, так и местные жители. Внутри нее существуют добрососедские отношения и небольшая взаимопомощь. Например, лидера выбрали местным атаманом казаков, он организовал дружину охраны правопорядка, помог коренному местному жителю организовать малое предприятие по выпечке хлеба. За пределами посёлка эта сеть объединяет единомышленников, проживающих в основном в Краснодаре, разделяющих взгляды лидера, изложенные в его книгах и программе «Век Ра».

Современное состояние инициативы создания экопоселения и репертуар коллективных действий

Современное состояние инициативы создания экопоселения в посёлке Мезмай можно охарактеризовать как устойчивое и жизнеспособное. Благодаря ней существенно изменилась социальная структура посёлка. То, что около половины населения являются бывшими горожанами, сказалось на развитии малого бизнеса и экотуризма, качестве преподавания в местной школе. Собственно социальная среда в посёлке уже не может быть рассмотрена как типично сельская, хотя все приезжие имеют сады, огороды, домашний скот и птицу и зачастую не отличаются по способу ведения хозяйства от местных жителей.

В посёлке появились новые инициативы, направленные на развитие экологического движения. Так, другой инициативной группой по созданию экопоселения было оборудовано место под названием «Завадова поляна», на которой регулярно проходят экологические семинары, тренинги, летние школы. В настоящее время в российском каталоге экопоселений именно «Завадова поляна» описывается как экопоселение в посёлке Мезмай (Румега 2002). Этот факт позволяет говорить о том, что на территории одного посёлка может существовать несколько инициатив создания экопоселения или несколько протоэкопоселений. Некоторые из протоэкопоселений успешно перерастают в экопоселения, другие остаются устойчивыми инициативами создания экопоселения.

Лидер инициативы создания экопоселения «Экологос» в настоящее время имеет территорию около 1 гектара, на которой расположены дом, сад, огород, хозяйственные постройки, двор для домашнего скота. Кроме того, часть территории выделена для размещения гостей в палатках и гостевом доме, где в летний период могут одновременно проживать около 100 человек. Основная деятельность лидера экологический туризм. Он водит группы в горы, соблюдая при этом все природоохранные нормы и правила и занимаясь экологическим просвещением туристов. Кроме того, на своей территории он устраивает семинары и летние школы, в том числе по программе общественной организации «Век РА». Можно утверждать, что эта территория продолжает оставаться устойчивым протоэкопоселением.

Алтайская экспедиция

В 2000 году была осуществлена экспедиция в Уймонскую долину и северные окрестности горы Белухи на Алтае, финансируемая автономной некоммерческой организацией «Культура новой эпохи» (Вологда). Целью исследования было выявить и описать местные инициативы по созданию экопоселе-

ний, а также региональную сеть движения экопоселений. Социологическое исследование проходило в населенных пунктах Усть-Коксинского района республики Горный Алтай (Усть-Кокса, Верхний Уймон, Нижний Уймон, Мульта, Замульты, Чендек, Тюнгур, Кучерла, турбаза «Высотник», туристическая тропа «река Катунь - озеро Аккем», пасека на реке Аккем, метеостанция и спасательная станция на озере Аккем возле горы Белуха), также в Алтайском крае (город Бийск-8, поселок Акутиха Быстро-Истокского района).

Исследование проводилось методами биографического и полуструктурированного интервью, участвующего наблюдения и изучения документов, велся дневник наблюдений и бесед. Были изучены также фото и киноматериалы, книги «Агни Йога (Живая Этика)», «Письма» и другие произведения Е.И. и Н.К. Рерихов, «Тайная доктрина» и другие произведения Е.П. Блаватской, имеющие для участников инициатив создания экопоселений на Алтае большое значение. Было взято 8 и 14 полуструктурированных интервью, проведено 30 бесед, сделаны фотографии.

Усть-Коксинский район республики Алтай полностью сельский, на его территории нет городов. В отличие от многих других сельских территорий, в настоящее время рождаемость в нем превышает смертность. Основной отраслью экономики является сельское хозяйство (производство зерновых, овощеводство, садоводство, животноводство). Характерной чертой является то, что в магазинах Усть-Коксинского района нет в продаже овощей и фруктов. Эти продукты производятся самими жителями. Излишки дарятся, обмениваются или продаются внутри посёлков. Таким же образом идет перераспределение других пищевых продуктов, например, мясных, молочных, меда. В некоторых семьях развито ремесло: изготовление мебели из кедра, изделий из шерсти, кожи, плетение из прутьев и ковыля.

Население занимается также охотой, рыболовством и собирательством. Эти занятия у коренных жителей регулируются традициями, например, считается большим проступком отстрел маток и молодняка, лов нерестящейся рыбы. Этот вид деятельности также регулируется федеральным и местным законодательством. На охоту, рыболовство и добычу таких лекарственных растений, как радиола розовая или золотой корень, выписываются лицензии. Одной из экологических проблем является браконьерство, которое хотя и наказывается, но всё же широко распространено. Местное население воспринимает природные ресурсы как свою родовую собственность. Поэтому «потихоньку» занимается нелегальной охотой, рыболовством и собирательством. Также этим занимаются и туристы, обосновывая это жизненной необходимостью или тем, что *«ландшафтный дух мне разрешил»* (запись беседы с туристами и местным проводником группы, дневник полевого исследования).

В последние годы появился новый вид экономической деятельности – обеспечение охоты иностранных граждан. Развивается и туризм. Это создает рабочие места, как на турбазах, так и по обслуживанию неорганизованных туристов. В местный бюджет идут поступления от проезда и прохода туристов через мосты. В районе горы Белуха в 2000 году побывало свыше тысячи человек по туристическим путевкам и свыше трех тысяч «неорганизованных» туристов. За

время однодневного перехода на дороге к горе Белуха исследователями было встречено 127 человек.

В связи с развитием туризма возникают определенные экологические проблемы. Некоторые туристы оставляют после себя мусор, рубят живые деревья, занимаются браконьерством. Например, во время нашей экспедиции были отмечены незаконная рубка пихты и разбивка новой стоянки на туристической тропе «р. Катунь - оз. Аккем» со значительной вырубкой кустарника и молодых деревьев. В целом же было отмечено хорошее экологическое и эстетическое состояние туристических троп и мест рекреации.

Намного хуже обстоят дела на перевалах, где много мусора, и, по словам респондентов, *«его там невозможно сжечь или нести дальше»* (записи бесед с туристами и их проводниками, дневник полевого исследования). Также очень много мусора в местах, доступных для отдыхающих автомобилистов. Экологическая ситуация на Алтае, со слов респондентов, особенно зависит от бережного отношения человека, поскольку горные экосистемы очень уязвимы: *«Культура населения Горного Алтая пропитана экологическими познаниями о своей природе. Для местных жителей культ Природы-Матери священен. Народы приходили и уходили, а знания о хрупкости экосистемы передавались от одного к другому «Алтай священен, береги его»* (ж., около 45 лет). На Алтае резко-континентальный климат, а среднегодовая температура 16 градусов по Цельсию. Поэтому *«проблема одна отопительный сезон долгий, жгут дрова, уголь, где уж говорить об эффективном энергообеспечении дома, если рубят лес Алтая. Этого делать бы нельзя ни в коем случае. Лес и вода в горах особенно связаны. Вырубая лес в верховьях рек - мелеют реки, уходит вода. На реке Майме, где расположен Горно-Алтайск, в начале этого века стояла мини ГЭС, сплавляли лес. В 50-е годы вырубил лес, сейчас Майму можно перейти вброд, есть немного мест, где ребятишки купаются летом»* (м., 54 года).

Другая основная экологическая проблема техногенное загрязнение земли и воды. Местные жители озабочены выпадающим на их землю гептилом³. Наиболее информированные об экологических проблемах местные жители сообщают, что *«скоро природа Алтая [может] сильно видоизмениться под влиянием сильного техногенного пресса: здесь собираются провести ряд природоразрушительных проектов, губительных для хрупкой горной экосистемы, зачастую не ставя в известность население Республики Алтай: разработка угля в кедровой Пыжинской тайге; строительство дороги и газопровода в Китай через культовое место Алтая, уникальный природно-культурный комплекс плато Укок; вырубка лиственницы в промышленных масштабах; захоронение радиоактивных отходов, Катунская ГЭС и тому подобное»* (м., 54 года). Респонденты-экологи противопоставляли экологичность сознания и повседневных практик местных уроженцев современным переселенцам из городов: *«Когда сюда пришли старообрядцы, они не стали хозяйствовать сразу, а полностью*

³ Гептил - очень ядовитое вещество, которое используется как топливо в ракетах-носителях. Беспокойство жителей вызывают несгоревшие остатки гептила, падающие на землю после запусков ракет с космодрома Байконур.

переняли хозяйственный календарь алтайцев, это позволило им продержаться вплоть до прихода сюда в конце XIX - начале XX века техногенной экспансии на Алтай, если выразиться грубо. Большинство из современных мигрантов Алтая, переезжающих сюда на более-менее постоянное местожительство, не усвоили этот опыт» (м., 24 года).

Парадокс заключается, по их мнению, в том, что в условиях резкого изменения природно-климатических условий алтайцы, одна из основных социально-культурных групп, наиболее приспособленная к жизни на Алтае, может оказаться наиболее уязвимой. *«А ведь основа жизни алтайцев это не секрет это их культура. Настолько она экологична, что диву даешься. Разрушение среды обитания этого народа, подрыв его основ фактически его уничтожит»* (м., 21 год). Сами же алтайцы в своих посёлках чувствуют себя довольно уверенно в новых социально-экономических условиях, активно предлагают на продажу свои продукты и услуги, хранят традиции предков, справляют свадьбы, поют у реки Катунь и утверждают, что *«изменение природных условий первым делом скажется на жизнеспособности городов и горожан»* (м., около 25 лет).

Можно предположить, что экологическая ситуация в Усть-Коксинском районе неустойчива и во многом зависит от того, какой проект экономического развития республики будет реализован. Вместе с тем Алтайский регион, так же, как и Кавказский, находится под пристальным вниманием крупных международных экологических организаций, которые занимаются охраной «экорегionов». Понятие «экорегion» включает в себя совокупность природного и культурного наследия определенной крупной территории, в которую часто входят несколько субъектов РФ. В Республике Горный Алтай находится Катунский государственный заповедник, который входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Можно надеяться, что деятельность в Алтайском регионе крупных международных экологических организаций приведет к экологизации действующих технологий и созданию рабочих мест в ходе инновационных проектов.

В Усть-Коксинском районе проживают алтайцы и русские: староверы, прочие местные уроженцы и переселенцы. Эти основные социально-культурные группы сформировались на протяжении последних трех веков. В постсоветский период молодежь стала воспроизводить некоторые образцы западной массовой культуры, что отразилось на повседневных практиках. Несмотря на это, алтайцы и староверы в основном сохранили свой уклад жизни и преемственность культурных и исторических ценностей. Наряду с основными социально-культурными группами населения, на Алтае проживает большое количество малых социально-культурных групп: этнических (например, казахи, армяне, евреи, объединенные на основе языка и родственных связей) или религиозных.

В 1920-х годах на Алтае с экспедицией были Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих. Многие респонденты считают, что *«они оживили знания древних Вед, дав на русском языке учение Живой Этики»* (ж., около 40 лет). В этом учении территория Усть-Коксинского района, в которую входит Уймонская долина и горы, увенчанные горой Белуха, называется Беловодьем. По одной из версий, где-то в этих же местах находится легендарная Шамбала, где жизнь людей проходит в гармонии с природой и основана на высоких этиче-

ских принципах. В конце 1980 – начале 1990 годов учение Живой Этики становится доступно в результате выхода в свет большого числа книг на эту тему. Во всех городах начинают возникать группы, члены которых приписывают посещению Уймонской долины и горы Белуха огромную ценность. По их представлениям, это посещение может иметь самые благотворные эффекты. Одни ожидают выздоровления или «подзарядки психической энергии», вторые ищут встречи с жителями Шамбалы и просветления, третьи странствуют «интуитивно или по зову сердца», четвертые осуществляют «важную миссию», проповедуя и просвещая тех, кого встречают на своем пути. Все эти ожидания подталкивают к переселению из городов в Уймонскую долину.

В ходе исследования были изучены конфликты и успехи в отношениях жду местным населением и приезжими людьми, носителями идей Вед и учения Живой Этики. Основной конфликт возникал из-за того, что приезжие «интеллигенты» пытались распространить среди местного населения свои религиозные убеждения, а их воспринимали как носителей новой, чужой веры. Второе, что вызывало сильное противодействие, это призывы приезжих «йогов» изменить образ жизни. Противодействие местных жителей усиливалось в силу неосторожного социального поведения приезжих, их неумения жить в сельской местности. Третье это то, что основная нагрузка общения с приезжими выпадала на долю местной интеллигенции, у которой приезжие находили жилье, питание, заботу и некоторый отклик на свои идеи и инициативы. В конечном итоге местная интеллигенция устала от общения с вновь прибывающими поселенцами, так как те зачастую слишком навязчиво пропагандировали свои идеи и мировоззрение.

Наконец, за последнее десятилетие из городов приезжало довольно много людей с психическими заболеваниями и неадекватным социальным поведением. Таких людей старались отправить обратно в города, к их семьям. Со слов респондентов, с ними общаться было особенно тяжело, так как они требовали внимания и постоянной заботы со стороны всех местных структур, включая спасательные службы, потому что *«эти сумасшедшие постоянно лезут в горы без всякого снаряжения»* (м., 35 лет). Такие люди, по словам респондентов, внесли основной вклад в дискредитацию идей учения Живой Этики среди местного населения.

Успехами в отношениях переселенцев с местным населением можно назвать случаи успешной карьеры мигрантов в государственных организациях, развитие ремесла, создание малого бизнеса и рабочих мест. Кроме того, местные жители начинали лучше относиться к человеку, если он умело вел личное подсобное хозяйство. В таких случаях между «нормальными» переселенцами и коренными местными жителями складывались добрососедские отношения. Односельчане проявляли отзывчивость, помощь в случае нужды, веротерпимость и ненавязчивость. На деятельность участников протоэкопоселений и инициатив создания экопоселений коренные местные жители смотрели с интересом, иногда становились участниками проектов. А после нескольких лет просто привыкали к переселенцам и их неопасной чужаковатости. Таким случаем является

общественное объединение «Община» в посёлке Нижний Уймон Усть-Коксинского района республики Алтай.

«Община» в посёлке Нижний Уймон

Поселок Нижний Уймон насчитывает около сотни жителей, треть из которых переселенцы. Все дома выглядят крайне бедно, многие вообще заброшены. Инфраструктура за последние годы полностью развалилась, колхоз и небольшой кирпичный завод не работают. В Нижнем Уймоне фактически нет рабочих мест, кроме «шабашки» временной неофициальной строительной работы в других посёлках или по ремонту домов, купленных переселенцами. Коренное население составляют в основном русские. Переселенцы обычно долго не задерживаются, проживают имеющиеся деньги и либо продают свои дома другим переселенцам, либо просто бросают их на произвол судьбы. Тогда эти дома незамедлительно становятся добычей местных воров.

В ходе подготовки экспедиции на Алтай у исследователей сложилось впечатление, что в посёлке Нижний Уймон существует сообщество под названием «Община», а также есть структура ее жизнеобеспечения под названием «Хозяйство». Но на месте оказалось, что это сообщество постоянно создавалась и разваливалась, так как долго в нем никто не выдерживал. Люди либо возвращались туда, откуда приехали, либо покупали дома в других посёлках Усть-Коксинского района, где теперь и живут. Едва ли не большинство людей, приехавших в Уймонскую долину создавать альтернативное сообщество, прошли через эту «Общину». Некоторые говорили, что в ней пожило за последние десять лет около тысячи человек. За «Общиной» среди переселенцев даже закрепилось название «*Ворота в Уймонскую долину*» (м., 38 лет).

История инициативы создания экопоселения и структура сообщества

«Община» в посёлке Нижний Уймон является устойчивым протоэкопоселением. Это семья, состоящая из двух братьев и их матери. Они жили в нескольких посёлках Уймонской долины, покупая дома с участками и образуя протоэкопоселения. Им удавалось всё это время с помощью личных знакомств и объявлений в «рериховских» изданиях привлекать людей для развития инициатив создания экопоселений на принципах Живой Этики и других учений, проповедующих гармоничные отношения с природой. Эта инициатива развивается с середины 1970-х годов. Поначалу их «*пытались выгнать местные жители и администрация*» (м., около 50 лет, записи в дневниках полевого наблюдения), но в результате они всё же остались, и к концу 1970-х годов местные жители и администрация не только привыкли к инициативам семьи, но и соглашались участвовать в ее проектах.

У этой семьи есть земля, покосы, несколько домов и мастерские, которые построены своими руками с помощью добровольцев на деньги спонсоров из разных городов России и других стран. Эти деньги выделялись «на общину». Было также закуплено большое количество инструментов, пиломатериалов, два трактора, машина УАЗ. Эта материальная база потенциально даёт возможность развития протоэкопоселения в экопоселение, но этого не происходит. Со слов

одного из респондентов, *«Личные качества семьи, их способ организации общины не позволили им до сих пор создать жизнеспособное сообщество»* (м., 24 года).

Современное состояние инициативы создания экопоселения и репертуар коллективных действий

Эта инициатива не прозрачна. Исследователям не были показаны документы, проекты. Один из братьев был в отъезде, а второй не дал интервью, не отказываясь прямо, но каждый раз ссылаясь на занятость, поскольку была пора сенокоса. Поэтому об этой инициативе создания экопоселения исследователи смогли узнать из бесед с бывшими «общинниками». Инициатива создания экопоселения «Община» реализуется на самом краю деревни Нижний Уймон у безымянной горки. На территории площадью около 1 га, частично огороженной, располагается несколько построек: один зимний жилой дом, два летних домика, один из которых называется «мастерская», сарай, баня, навес со стройматериалами.

В хозяйстве есть корова по имени Лакшми, теленок, четыре большие собаки, три улья с пчелами. Есть место, где можно поставить много палаток, кострище с лавочкой рядом, деревянный полуразрушенный туалет. В зарослях крапивы и конопли виднеется ржавый турник, брусья, кольца, штанга и какие-то другие спортивные снаряды. Видимо, эта стоянка для гостей несколькими годами ранее использовалась более интенсивно.

Когда исследователи пришли в это протоэкопоселение, в нем гостило три семьи из города Ново-Уральска: четверо взрослых и двое детей. Они приехали в «Школу Щетинина», которая должна была открыться 1 сентября 2000 г., согласно объявлению, данному братьями в газете «Знамя Мира». В эту школу люди и привезли своих детей и приехали сами устраиваться на работу. Они были удивлены и расстроены, узнав, что школы нет и в 2000 году не будет. Последний год инициативная группа активно прорабатывала возможность создания такой школы. Были определенные материальные и административные предпосылки для ее создания.

Однако в мае ушел с работы руководитель местной администрации, поддерживавший их начинания, а в Барнауле застрелили миллионера, который собирался выделить деньги. Так как у людей, приехавших в «Общину» из Ново-Уральска, были обратные билеты, то они остались погостить на десять дней. Три человека попросились ночевать в дом, так как не имели палаток. Им было предложено мести и мыть в доме пол, а также полоть грядки. Однако количество рабочих часов и объем работ не были оговорены конкретно.

Хозяйкой в доме считается мать. Ей около 80 лет. Она всю жизнь трудилась и трудится, не покладая рук, и оценивает окружающих людей в категориях «трудолюбивый человек» или «лентяй». Она любит и жалеет своих двух сыновей, считая их слишком добрыми по отношению к гостям. Она считает всё хозяйство собственностью своей семьи, поэтому гости-общинники должны отрабатывать своё пребывание на их территории и питание 8-часовым ежедневным трудом. А так как приезжие не были готовы к такому повороту событий, рас-

считывая на интеллектуальный труд в «Школе Щетинина» или отдых, так как были в отпуске, то они работали меньше и медленней. Это вызывало возмущение и упреки со стороны хозяйки. Перед отъездом она крайне низко оценила их работу, назвала «лодырями» и предсказала неудачную дорогу, так как *«Бог их накажет за неполютый огород»* (записи в дневнике полевого исследования). Тут же у УАЗа, на котором сын собирался подбросить отъезжающих гостей до автобусной остановки, лопнула шина, а запасной не оказалось. И бывшие общинники, всё же поклонившись и поблагодарив хозяев «за гостеприимство и науку», побрели несколько километров до трассы, переживая впечатления. Эта небольшая иллюстрация, как после подтвердили другие респонденты, характерна для взаимодействия семьи организаторов этого протоэкопоселения с приезжими.

Переселенцы, начинавшие свою жизнь в Уймонской долине с «Общины», рассказывали, что они приезжали, останавливались у этой семьи и начинали с энтузиазмом *«строить общину»*: работать в «Хозяйстве» на заготовке сена, дров, на огороде. При этом у них *«не оставалось времени на что-нибудь другое»* (м., 25 лет). Их кормили, давали ночлег, но *«денег не платили и другие нужды не обеспечивались»* (ж., 23 года). Например, не выдавалась одежда, хотя, со слов респондентов, семье *«приходило много посылок с одеждой, высылаемой из городов для общины»* (ж., 27 лет). Четких договоренностей о работе, перспективе и распределении произведенного общинного продукта также не было.

В результате таких взаимоотношений через какое-то время назревал конфликт, и новые члены уходили из «Общины». Некоторые благодарили хозяев за «школу жизни», некоторые расставались с ними недоброжелательно. Главное, что отмечали все респонденты, они понимали после этого, *«как не надо строить общинные взаимоотношения»* (м., 24 года). Большинство вообще разочаровывались в общинной форме жизни и решали вести исключительно индивидуальное хозяйство. Но некоторые переселенцы не оставили идей создания общины или альтернативных сообществ в форме экопоселения. Таким случаем является «Школа», созданная в этом же посёлке в виде протоэкопоселения.

«Школа» в посёлке Нижний Уймон

Этот случай интересен тем, что подтверждает сформулированное выше утверждение о том, что в одном посёлке могут существовать несколько протоэкопоселений. Некоторые могут успешно развиваться в экопоселение, при этом вытесняя как коренных сельских жителей, так и участников других протоэкопоселений, покупая у них дома и земельные участки. Вытеснение объясняется тем, что сельская администрация не может давать земли сельскохозяйственного назначения в индивидуальное и семейное пользование. Земля в аренду выдается только трудовому коллективу, кооперативу или иному сообществу. Пример такого вытеснения хорошо иллюстрирует описанное в данном сборнике мегаэкопоселение «Тиберкуль», где экопоселенцы выкупили почти все дома и участки у местных жителей, затем стали брать в аренду и коллективно обрабатывать земли сельскохозяйственного назначения.

Экопоселение «Школа» прошло все начальные стадии развития от инициативы до собственно экопоселения. Лидеры этой инициативы в свое время также были членами «Общины». На момент исследования экопоселение «Школа» состояло из нескольких десятков человек. Шестеро жило в Нижнем Уймоне круглогодично в двух домах, а остальные периодически приезжали в Нижний Уймон, живя пока в городах и других посёлках. Объединяющим мировоззрением «Школы» является Живая Этика.

История инициативы создания экопоселения и структура сообщества

В 1998 году две молодые пары из Новосибирска с художественно-педагогическим образованием переехали на постоянное место жительства в Уймонскую долину. Первоначально они приехали в «Общину». В тот момент основной идеей «Общины» было создание «филиала школы Щетинина-Амонашвили». Через несколько месяцев они покинули общину. Основной причиной явилась психологическая несовместимость с лидерами и несогласие с экономической ситуацией в «Общине». Респонденты определяли эту ситуацию так: *«Общественный характер труда и частная форма присвоения и распределения»*. По сути, лидеры «Общины» сами решали, кому и сколько работать и что дать за эту работу» (м., 24 года).

Таким образом, лидеры «Общины» в очередной раз остались в рамках своей семьи, а вышедшие из ее состава члены организовали протоэкопоселение под названием «Школа». Участники этого сообщества сформулировали свои задачи, главной из которых стало создание *«школы, основанной на гуманистических и экологических принципах»*. Был учтен негативный опыт, полученный в «Общине». Участники «Школы» даже между собой не называют свое сообщество «община», так как считают это определение слишком высокопарным. Первоначально «Школа» состояла из двух семей, за год к ним присоединилось еще две семьи, уже жившие в Уймонской долине. В 2000 году планировалось переселение еще двух семей из Новосибирска и Минска, для чего на средства сообщества был куплен ближайший дом, требовавший, правда, существенного ремонта. Таким образом, в течение двух лет протоэкопоселение «Школа» развивалось в экопоселение.

Современное состояние инициативы создания экопоселения и репертуар коллективных действий

Каждая семья в экопоселении «Школа» имеет собственный дом. По наблюдениям исследователей, в домах скромная обстановка, но чисто, красиво и уютно. Часть мебели сделана своими руками. Объединяющим мировоззрением в экопоселении «Школа» является Живая Этика. Участники этого сообщества строят свою жизнь и взаимодействие друг с другом на принципах этого учения, а также на принципах «гуманизма». Жизнь сообщества и повседневные практики основываются на концепции устойчивого сообщества (sustainable community). «Школе» удалось выстроить внутреннее экономическое пространство с общественным трудом и коллективным распределением результатов.

Решения в нем принимаются на основе консенсуса. В сообществе существует единый денежный бюджет и перераспределение произведенного: овощей с огорода, молочных продуктов и т.д. Жизненные потребности участников сведены к минимуму. Питание вегетарианское с употреблением яиц и молочных продуктов. Зимой 1999-2000 годов., когда в сообществе было четыре человека, общий месячный бюджет составлял 500 руб.

Участники «Школы» решили разделить свою деятельность на две составляющие: «для людей» и «для заработка». Деятельность «для заработка» состоит в изготовлении и продаже сувениров для туристов медальонов из кедра, картинок на камнях. Такой способ зарабатывания денег участники сообщества стали практиковать только летом 2000 г., в момент нашей экспедиции, поэтому его экономическая эффективность осталась не выясненной. Поскольку рынок сувениров в Уймонской долине практически не развит, серьезную конкуренцию участникам сообщества никто составить не может, а спрос на сувениры среди туристов велик.

Деятельность «для людей» подразумевает создание альтернативной школы для детей местных жителей и переселенцев. За год был создан художественный кружок, в котором обучалось десять детей, из чего видно, что к сообществу «Школа» местные жители относятся с доверием. Осенью 2000 году планировалось организовать нулевой класс для шестилетних детей, которые официально будут считаться на семейной форме обучения, проходить тесты и сдавать экзамены в местной школе. Пока сообщество «Школа» не имеет образовательной лицензии, оно не может официально обучать детей. В будущем планируется получение лицензии, расширение школы, увеличение количества учащихся и преподавателей.

Сообщество «Школа» имеет внутренний и внешний уставы, которые базируются на следующих принципах: человеческая педагогика, гуманное отношение к детям; общечеловеческие ценности; принцип неотрицания предыдущего опыта; сочетание преподавания научных знаний с передачей «духовного опыта»; экологичность. Материальные ресурсы «Школы» составляют компьютер и библиотека около 500 книг, 100 из которых учебно-методическая литература по различным школьным предметам. Часть этой литературы взята в пользование из «Народной библиотеки имени Е.И. Рерих», расположенной в посёлке Усть-Кокса.

Заключение

Начиная это исследование, автор опирался на предположение, что трансформация сельских территорий в России в экопоселения является проявлением мировой тенденции. Это предположение, однако, подтвердилось только отчасти. С одной стороны, само явление экопоселений и причины, его вызывающие, сходны в России и на Западе. Везде и всегда движение экопоселений основано на идеях глубинной экологии, формирующих экологическое сознание, являющееся альтернативой сознанию экономическому. С другой стороны, экопоселения в России часто отличаются от западных экопоселений большей ориентацией на национальную культуру. Некоторые внешние отличия объясняются раз-

личными социально-экономическими, политическими и историческими контекстами.

Движение экопоселений является частью экологического движения. Оно часто принимает форму движения альтернативистов, которые становятся мигрантами в сельскую местность, где создают общины и холистически ориентированные организации, соединяя социально-экономические и духовно-экологические практики. Поэтому в России местные власти и сельские жители часто ассоциируют таких мигрантов с последователями различных «чуждых» религиозных конфессий. Однако по прошествии некоторого времени и после государственной регистрации сообщество экопоселенцев и их стиль жизни обычно перестают быть «чужими» для окружающей социальной среды.

Можно сравнить движение экопоселений в России с западными Новыми общественными движениями, с которыми их объединяет ориентация на поиск и обретение новой идентичности (Cohen 1985; Здравомыслова 1993). Коллективная идентичность участников Новых общественных движений основывается на ценностях постиндустриального общества, отличных от утилитаризма, свойственного индустриальному обществу экономического роста. Эти ценности включают установление гармоничных отношений с природой, с самим собой и социальным окружением. Они проявляются также в специфических формах коллективных действий, организационных структурах и социальном составе. Наиболее значимыми среди постиндустриальных ценностей является индивидуальный стиль жизни, автономия, самореализация (Melucci 1985). Эти ценности в той или иной мере присущи участникам экопоселений.

Рассматривая причины возникновения Новых общественных движений и их идеологий на Западе, Р. Инглехарт утверждает, что в 1960-х годах произошла «Тихая революция», заключавшаяся в изменении системы ценностей общества (Inglehart 1977). Социально-экономический, политический и культурный контекст возникновения и развития общественных движений, ориентированных на постиндустриальные ценности, в России и на Западе существенно различается. В отличие от западных Новых общественных движений, развивающихся в относительно благополучных постиндустриальных обществах, подобные социальные движения в России существуют в условиях социально-экономической и политической нестабильности, разрушения советских структур, становления институтов демократии и рыночных отношений.

Вместе с тем, несмотря на различие контекстов и условий возникновения, общность ценностей, на которые ориентированы участники движений, позволяет рассматривать российское движение экопоселений как часть Новых общественных движений. В ходе исследования автор выдвинул новое предположение о причинах развития экопоселений в России. Они могут оказаться способом выживания в условиях социально-экономического и идеологического кризиса. В этом смысле стратегии выживания в экопоселениях сравнимы с подобными стратегиями коренных сельских жителей. Как уже отмечалось, возникновение экопоселений в России совпало с социально-экономическим и идеологическим кризисом. Движение экопоселений демонстрирует относительную независимость от «большого» общества, в рамках которого оно существует. Это поли-

тика отказа от стиля жизни «большого» общества, то есть «мягкий» протест против него (Тысячнюк 1999).

Экопоселенцы ведут альтернативный образ жизни, что часто является не только воплощением их идеологии, но и эффективной стратегией выживания и построения собственной социально-экологической ниши. Таким образом, первая часть предположения подтверждается. Вторая часть предположения о сравнимости стратегий выживания экопоселенцев и сельских жителей подтверждается лишь частично. Как и сельские жители, экопоселенцы используют для самообеспечения огородничество, садоводство, животноводство, собирательство, стараются перенять от местных сельских жителей методы ведения сельского хозяйства, присущие данной местности, используя дополнительные знания, почерпнутые из книг. Вместе с тем экопоселенцы зачастую стараются использовать знания и навыки, принесенные с собой из города, пытаются организовать какое-либо мелкое производство, ремесленную мастерскую, школу или образовательный центр. Это предпринимательство отличает их жизненные стратегии от стратегий сельских жителей.

Автор полагает, что экопоселения в России становятся устойчиво развивающимися поселениями. Это новая прогрессивная форма трансформации сельских территорий и социально-экономических взаимоотношений. Данное предположение может быть проверено только на основе анализа практики уже существующих успешных экопоселений. Окончательно доказать верность этой мысли можно лишь через десяток-другой лет в случае, если дети, рожденные в экопоселении, останутся в нём жить, сохраняя его культурные ценности, экотехнологии и навыки экологически дружественного стиля жизни. Такая картина наблюдается среди экопоселений, ориентированных на единые религиозные воззрения. В них дети вырастают и после совершеннолетия остаются. Однако в мировой практике более распространен иной способ обеспечения устойчивости экопоселений, когда численность поддерживается за счёт притока новых жителей из городов, а выросшие в экопоселении дети пополняют ряды горожан. При этом городская социальная среда, в которой рождаемость всегда ниже смертности, продолжает также оставаться устойчивой за счёт высокой рождаемости на сельских территориях и миграции в города сельских жителей.

Как уже было сказано, экопоселению всегда предшествует инициатива создания экопоселения. Остановимся более подробно на анализе инициатив создания экопоселений на примерах, которые были рассмотрены в данной статье. Инициативы создания экопоселений в России в настоящее время распространенное явление, с каждым годом их становится всё больше (Румева 2002; Тенкеле 2002). Каждый случай таких инициатив по-своему уникален и требует отдельного исследования. Это явление социологами недостаточно изучено, но некоторые характерные черты в ходе исследования всё же удалось выявить. Некоторые инициативы создания экопоселений, несмотря на стремление их участников скорее перейти непосредственно к жизни в экопоселении, не реализуют эту главную задачу, но продолжают быть жизнеспособными, то есть устойчивыми инициативами. Они успешно решают такие сопутствующие задачи,

как вовлечение новых участников взамен ушедших, распространение идеи жизни в экопоселениях, обучение экологическим практикам и т.д.

Устойчивой автор считает такую инициативу, которая не становится экопоселением через четыре года, но продолжает успешно решать перечисленные сопутствующие задачи. Почему именно четыре года? Как показывает опыт создания экопоселений, при самом активном процессе на объединение коллектива и институционализацию уходит два года. Еще два года уходит на строительство жилья и местную адаптацию⁴.

Инициатива развивается в экопоселение, если её участники преодолевают два барьера:

Первый барьер – отсутствие общего миропонимания. Если этот барьер преодолен, то появляется проект создания экопоселения, где определена идея и описан путь. Если участники инициативы не смогли создать общее миропонимание, то они не смогут спланировать «единое» будущее, тогда каждый её участник уйдет в «свое» будущее. Часто на преодоление этого барьера у участников инициативы создания экопоселения не хватает времени из-за других приоритетов. От неэффективного общения энтузиазм некоторых участников уже через полгода начинает слабеть. Возникает текучесть состава участников, через четыре года меняется почти половина состава, через восемь лет остается только десятая часть. Она обычно называется «ядром». Иногда это два или даже один человек, у которого достаточно энергии и решимости для продолжения дела жизни.

Второй барьер – ресурсный. Участники инициативы могут испытывать недостаток земли, денег, жилья, предметов труда и коммуникации, человеческих ресурсов, трудовых навыков, необходимой информации и т.д. В этом случае осуществление плана создания экопоселения затягивается, а инициатива приобретает определенную степень устойчивости и успешности. Если барьер создания общего миропонимания и ресурсный барьер преодолены, экопоселение создаётся.

Автор выделил **пять видов инициатив создания экопоселений**, разделив их по степени успешности и устойчивости. Их можно представить в виде шкалы, с одной стороны которой наиболее успешная, с другой наименее успешная инициатива. И та, и другая, собственно, уже не существуют, первая – потому что уже стала экопоселением, вторая – потому что её участники уже отказались от своих совместных планов и инициативная группа полностью распалась. Остальные три вида инициатив создания экопоселения можно описать так:

1. Ближе всего к успешной инициативе создания экопоселения располагается инициатива, которая является устойчивым протоэкопоселением, при этом участникам инициативы удаётся либо поселить одного человека или семью в сельскую местность, либо организовать круглогодичные «вахты», при которых участники сменяют друг друга.

⁴ При успешной мобилизации всех ресурсов можно создать экопоселение быстрее, чем за 4 года. Например, в посёлке Таруса Калужской области есть экопоселение, где обучают, как создать «природовозрождающую социальную систему» за год.

2. Посередине находится случай, когда участники то переселяются в сельскую местность, то снова становятся горожанами. Они могут пытаться жить на разных сельских территориях, однако почти не меняют состав участников. Обычно такие устойчивые инициативы воспринимаются как протоэкопоселения, хотя временами они существуют лишь на страницах справочников.

3. Затем следует инициатива создания экопоселения, когда ни один из участников не живет круглогодично в сельской местности, но группа не распадается, а локализуется в разных местах городских территорий или виртуальных пространств. Участники инициативы стараются придерживаться экологического стиля жизни, продолжают мечтать о жизни в «своём» экопоселении, посещают другие экопоселения, поддерживают другие подобные инициативы и таким образом входят в сеть экопоселений.

Участники сети экопоселений активно обмениваются информацией, услугами и предметами культурного творчества. Своим экологическим стилем жизни они создают альтернативную социальную реальность «малого» общества, вкладывая свою долю в экологическую модернизацию «большого» общества (Кулясов 2001: 24-31).

Литература

- 1) Виноградский В.Г. Российский крестьянский двор. Эволюция повседневного существования. Крестьянский семейный двор как субъект рынка: эволюция и перспективы развития // Мир России. 1996. № 3 (11).
- 2) Гилман Р. Экодеревни и устойчивые поселения. СПб.: Центр гражданских инициатив, 1994.
- 3) Забелин С. Время искать, и время терять. М.: Социально-экологический союз, 1998.
- 4) Здравомыслова Е. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука. 1993.
- 5) Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос. 1999.
- 6) Кулясов И.П. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. гл. 2. с. 24-102.
- 7) Кулясов И.П., Кулясова А.А., Тысячнюк М.С. Альтернативные практики питания в объединениях экологической этики // Экологическое движение в России. Ред. Е. Здравомыслова, М. Тысячнюк. СПб: ЦНСИ. 1999. Вып. 6. с. 87-100.
- 8) Кулясова А.А. Построение посткоммунистической общины в современной России на примере эконоосферного устойчивого поселения «Тиберуль». Тезисы // Стипендиаты Фонда Г. Белля: СПб. 4-7 ноября 1999. с. 15-17.
- 9) Кулясова А.А., Кулясов И.П. Практики питания в экопоселениях на примере Нево-Эковиль в республике Карелия, Китеж в Калужской области, Тиберкуль в Красноярском крае // Eco News. СПб. 2000. № 7. с. 2-16.
- 10) Петриков А.В. Специфика деревни и современная аграрная реформа в России. М.: Наука, 1995.

- 11) Пчелкина С.С. Экологические поселения и устойчивые сообщества Северо-запада России // Актуальные проблемы экологического образования и просвещения в России: опыт Санкт-Петербурга. Ред. Т. Корнер. СПб: НИИХ СПбГУ. 1998. № 35. с. 77-79.
- 12) Румега А.Ю. Каталог экопоселений. 2002.
- 13) Тенкле С. Каталог альтернативных поселений. 2002.
- 14) Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ: Практическое руководство для НПО. Ред. И. Кулясов, А. Кулясова. СПб.: НИИХ СПбГУ. 1999. 85 с.
- 15) Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Рефлексивное крестьяноведение. М.: МВШСЭН, 2002. с. 69-92.
- 16) Шубин А. Альтернативная община: экзотика или дорога в будущее // Бюллетень Московского ИСАР. 1998. с. 816.
- 17) Bouvard M. The Intentional Community Movement. Washington: Kenniket Press, 1975.
- 18) Cohen J. Strategy or Identity: New Theoretical Paradigms and Contemporary Social Movements // Social Research. 1985. Vol. 1. p. 663-716.
- 19) Communities Directory. Rutledge, Missouri, 2000. p. 277.
- 20) Gilman R. The Village and Beyond // Context. 1983. No. 1. p. 54. www.context.org.
- 21) Gilman R. The EcoVillage Challenge // Context. 1991. No. 29. p. 10. www.context.org.
- 22) Gilman R. Design for A Sustainable Economics // Context. 1992. No. 32. p. 2. www.context.org.
- 23) Inglehard R. The Silent Revolution. Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton. 1997.
- 24) Kozeny G. Intentional Communities: Lifestyles Based on Ideals. Communities Directory. 1996. www.ic.org.
- 25) Kulyasova A.A., Kulyasov I.P., Tysiachniouk M.S. Ecosettlenments in Russia: Tibercule Case Study // Our Natural Environment: Interdisciplinary Interactions, Proceedings of Fifth International Interdisciplinary Conference on the Environment, June 2325. Baltimore: IEA. 1999. p. 202-214.
- 26) Melucci A. The Symbolic Challenge of Contemporary Movements // Social Research. 1985. Vol. 52. No. 4. p. 789-815.
- 27) Metcalf B. Sustainable Communal Living Around the Globe: Yesterday, Today and Tomorrow. Proceedings of the International Gathering at the Findhorn Foundation. 1998. www.gaia.org.
- 28) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Greening of new religion in Russia: Tibercule case study // Fostering a sustainable future. Eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 2000. p. 145-161.
- 29) Yanitsky O. The Ecological Movement in PostTotalitarian Russia: Some Conceptual Issues // Society and Natural Resources. 1996. Vol. 9. p. 65-76.